

А.А. Касьян,
Нижегородский государственный педагогический университет

Мировоззренческая позиция преподавателя

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Важнейшей задачей системы образования в советский период было формирование мировоззрения школьника, студента. Мировоззрение определялось по-разному, к нему применялись различные эпитеты: коммунистическое, диалектико-материалистическое, атеистическое, научное, передовое, но суть дела от этого не менялась. Предполагалось, что каждый человек должен стать носителем именно этого типа сознания. Система образования, по сути дела, должна была выполнять госзаказ, решать сверхзадачу — обеспечивать мировоззренческое единство общества на основе жестко определенного круга философских, соци-

альных, экономических, политических идей, моральных и эстетических принципов.

Тем самым имела место значительная идеологизация мировоззрения. Конечно, знак равенства между политической идеологией и мировоззрением не ставился. Но место и роль идеологии, входящей в сферу мировоззренческого сознания, абсолютизировались. Идеология доминировала по отношению к иным элементам системы мировоззренческих взглядов и убеждений, в том числе по отношению к научному знанию. А на уровне неразвитого сознания в рамках упрощения ситуации могло происходить отождествление мировоззрения и политической идеологии. Тогда мировоззрение оказывалось прямо и не-

посредственно привязанным к реальной политической практике со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Помимо идеологизации мировоззрения происходила и его своеобразная сциентизация. Имеется в виду не прямое отождествление науки и мировоззрения (что, впрочем, иногда имело место), а трактовка науки как единственного основания мировоззрения. Тем самым мировоззрение оказывалось «произрастающим» из науки, ее содержания, методов развития, способов обоснования, форм организации. Это явление получило выражение в известной формуле — «научное мировоззрение». При этом научность понималась двояко. Во-первых, как знание, которое выступало основанием мировоззренческих принци-

СОВРЕМЕННАЯ МИРОВОЗРЕНЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА

В современных условиях мировоззренческая парадигма прошлого выглядит архаичной. В Конституции Российской Федерации нет слова «мировоззрение», но в ней есть статьи, имеющие прямое отношение к проблеме «мировоззрение и образование». «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». «Каждому гарантируется... (статья 14) право... свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» (статья 28). «Каждому гарантируется свобода мысли и слова... Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них» (статья 29).

Вполне определенная позиция выражена и в Законе об образовании, где утверждается «светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях» (статья 2). При этом «содержание образования должно... учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений» (статья 14). Отсюда можно сделать вывод, что согласно действующему законодательству недопустимо предпочтение какой-либо одной мировоззренческой ориентации со стороны государства, так как это неизбежно означает дискриминацию по отношению к другим мировоззренческим позициям и появление монополии в вопросах духовного развития личности.

В настоящее время упрощенный подход преодолен. Но разрешение одних проблем, как это часто бывает, порождает другие. Если в обществе существует мировоззренческий плюрализм, то как на него должна реагировать сфера образования? Сохраняется ли ориентация сферы образования на научное мировоззрение и как

при этом понимать научность последнего? Приводит ли активизация религиозного (христианско-православного) мировоззрения в современной России к его равнозначности в сфере образования по отношению к мировоззрению научному? Каков ценностный характер мировоззрения? Что собой представляет мировоззренческая культура личности? Как связаны мировоззрение и творчество?

Отказ от установки на «формирование единого и единственного» мировоззрения «у всех и каждого» ставит сферу образования в непростую ситуацию. «Формировать» единое мировоззрение не надо. Понятно, что одинаковым у всех мировоззрение быть не может.

Но как быть преподавателю, воспитателю, любому человеку, имеющему активную жизненную позицию? Неужели в мировоззренческом смысле все возможно? Допустимо ли полное безразличие к мировоззренческим предпочтениям учащейся молодежи? Быть может, ныне главное – не быть заподозренным в «формировании»? Лишь бы была свобода выбора, а что будет выбрано – не имеет значения?

Думается, такая позиция тоже крайность. Образовательное учреждение обречено обеспечивать развитие, становление именно научного мировоззрения. Система образования не может не идти по этому пути. Конечно, «путь науки» ограничен, недостаточен, не универсален. Есть и другие пути в сфере мировоззрения: искусство, обыденный опыт, мифология, религия и т.д. Обо всем этом сфера образования должна давать студентам представление. Но образование неотделимо от знаний, методов их получения, способов обоснования. А значит – от науки, от научного мировоззрения. Это – не просто дань традиции, не просто отражение инерционности мышления педагога, консервативности сферы образования. В этой позиции выражается «обреченность» сферы образования на постановку и рассмотрение мировоззренческих аспектов научных проблем, на научный подход к их осмыслению и интерпретации. Национальная доктрина образования в Российской Федерации представляет вполне определенную позицию: система образования в условиях многообразия мировоззрений призвана обеспечить формирование у детей и

пов, побуждающих человека к активным практическим действиям, полагалось научным (не здравый смысл, не религиозный опыт, не результаты освоения мира в художественном творчестве и др.). Во-вторых, в качестве своеобразного стержня мировоззрения полагался диалектический и исторический материализм как единственно научная философия.

Наконец, значительное внимание уделялось функциональному аспекту мировоззрения – его роли в построении нового общества, развитии духовного мира личности.

Андрей Афанасьевич Касьян

доктор философских наук, профессор кафедры философии Нижегородского государственного педагогического университета. Сфера научных интересов: философия науки и философия образования. Автор более ста пятидесяти научных трудов, в том числе монографий и учебных пособий

молодежи целостного миропонимания и современного научного мировоззрения. Научность здесь понимается, разумеется, не так, как это было в недавнем прошлом, когда этот атрибут мировоззрения получал марксистскую

интерпретацию. Научность мировоззрения — это его ориентация на науку в качестве своей основы, на научное знание, выступающее основанием убеждений и поступков человека, всей системы его деятельности, бытия в мире.

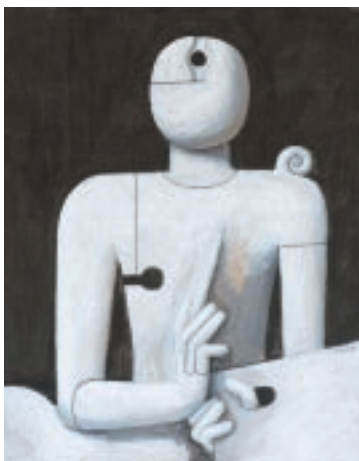
В то же время к отношению науки и мировоззрения на уровне общественного сознания все дело не сводится. Центральная фигура образовательного процесса — преподаватель. Его аксиологическое отношение к науке очевидно: ценность науки для него бесспорна. Но в науке существуют различные школы, концепции, теории, программы, которые могут конкурировать, более того, находиться в отношении отрицания друг к другу, не говоря о духе критицизма, полемике, дискуссиях, неотделимых от развития научного знания. Тем более это относится к сфере социально-гуманитарных наук, где ценностные аспекты выражены значительно более ярко, чем в естественных и технических науках.

Кроме того, мировоззрение — это не просто результат осмысления научного знания, оно может строиться не только на основе науки. Существуют различные типы мировоззрения, и все они представлены в обществе, в том числе в такой профессиональной группе, как преподаватели высшей школы. У каждого из них своя мировоззренческая позиция. Единообразие в академической среде быть не мо-

жет. Директивные документы утверждают светский характер образования, говорят о необходимости формирования научного мировоззрения, преподаватель же может быть верующим человеком, его мировоззренческие позиции могут определяться житейским опытом, искусством и др. Как быть в этой ситуации?

Широко известны слова Макса Вебера: «Есть такое мнение — политике не место в аудитории. Студенты в аудитории не должны заниматься политикой. ... Впрочем, политикой не должен заниматься в аудитории и преподаватель» [1, с. 721]. И далее: «Я считаю безответственным пользоваться своими знаниями и научным опытом не для того, чтобы принести пользу слушателям — в чем состоит задача преподавателя, а для того, чтобы привить им свои личные политические взгляды» [Там же, с. 722]. Позиция определенная и ясная, категоричная и радикальная.

Позиция эта заслуживает уважения. Но, на наш взгляд, более предпочти-

тельной является позиция русского философа, педагога С.И. Гессена: «Ни воздержание от мировоззрения, ни владычество мировоззрения одинаково не способны быть факторами подлинного образования. Правильная установка учителя по отношению к юношеству — это существенное исповедание своего мировоззрения без всякого, однако, навязывания его юношеству и притом исповедание его не как некой готовой догмы, но как динамического воплощения личности.... Сущность правильной установки учителя заключается не в нейтралитете, а в терпимости» [2, с. 214–215].

О ТОЛЕРАНТНОСТИ

О терпимости (толерантности) сейчас говорят и пишут довольно много.

В.А. Лекторский выделяет и анализирует четыре понимания толерантности:

- толерантность как безразличие;
- толерантность как невозможность взаимопонимания;
- толерантность как снисхождение к слабостям других;
- толерантность как расширение собственного опыта и критический диалог.

О какой трактовке толерантности можно говорить в данном контексте? Все они представлены в деятельности преподавателя, но по-разному.

Толерантность как безразличие — это ее самое частое обыденное, житейское понимание. Один из персонажей романа Томаса Манна «Лотта в Веймаре», доктор Риммер, пронизательно говорит о различии между толерантностью, порождаемой любовью, и другой, которая вызвана равнодушием, небрежением и ранит больнее любой строгости и нетерпимости [4, с.236]. В то же время безразличным можно быть не ко всему. Очевидно, что вне принципа безразличия находится право человека на жизнь и свободное развитие. Не всегда можно провести четкую грань между истиной (где нет места принципу толерантности) и мнением (где реализуется принцип толерантности). В частности, это относится к философским принципам, нравственным нормам и так далее, которые безразличны для практической деятельности, так как они в ней воплощаются и затрагивают в процессе своей реализации жизненные принципы, установки и ценности других людей, затрагивают само их существование. Можно ли быть ко всем ним терпимым? Поэтому возникает новая ступень в развитии идеи терпимости, раскрытии ее содержания — неприятие (полное или частичное) «другого», иных мировоззренческих принципов, нравственных установок. На этой основе возникает новое понимание толерантности: не просто безразличие или неприятие, а стремление к убеждению в справедливости своих принципов в сочетании с фиксированием слабостей других. И только потом — критический диалог, трансформация собственной позиции.

Справедливо то, что помимо толерантности как безразличия, как снисхождения существует иная ситуация: толерантность, произрастающая из невозможности взаимопонимания.

Точнее, данная ситуация — это уже не ситуация терпимости, а ситуация по меньшей мере отсутствия диалога, в своем крайнем выражении — ситуация конфликта. Невозможность взаимопонимания, утверждение одной позиции, неприятие и борьба против другой позиции — такая ситуация может иметь место и в сфере мировоззренческого сознания. Принцип толерантности неабсолютен даже в этой сфере, не говоря уже о сферах политики и идеологии. В границах терпимости, в пространстве толерантности признается существование «иного», признается иная мировоззренческая реальность как имеющая право на существование. Но за пределами этого пространства право на существование «иного» отвергается, терпимость ни в каком из отмеченных смыслов не реализуется. Например, в сфере религиозного сознания не может быть реализован принцип толерантности по отношению к мировоззренческим принципам изуверских сект. Конечно, граница упомянутого «пространства» условная, тонкая, зыбкая. Но как нельзя согласиться с заведомой ложью, подтасовкой и фальсификацией, так нельзя принять, признать и право на существование форм мировоззренческого сознания, имеющих человеконенавистнический характер.

МИССИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Итак, что сегодня понимать под мировоззренческой позицией преподавателя? Внимание к мировоззренческим аспектам научной и педагогической деятельности, мировоззренческому контексту бытия науки и образования, причем независимо от содержания, которым наполняется понятие мировоззрения, от ориентации мировоззренческого сознания в пространстве существующих философских школ и направлений? Или наполнение этого пространства, этой мировоззренческой формы определенным философским содержанием?

В мировоззренческой парадигме недавнего прошлого есть элемент значимый и в современных условиях: признание важности ориентации в процессе образования на мировоззренческие аспекты науки. Но при условии преодоления жесткого требования единственно верного видения мира. Тогда идея мировоззренческого обеспечения учебно-воспитатель-

ного процесса приобретает современный облик и в конечном счете становится более эффективной в своем практическом осуществлении.

Плюрализм сегодня становится достоянием сферы мировоззренческого сознания. Если люди различаются чер-

тами характера, положением в обществе, воспитанием, интересами, отношением к миру, они могут иметь разные мировоззрения. Подлинное, а не декларативное, не насаждаемое мировоззренческое единomyслие в обществе недостижимо. Назначение преподавателя отразить многообразие существующих мировоззренческих ориентаций, дать их анализ и оценку. При этом выразить к ним свое отношение, разъяснить и свою собственную мировоззренческую ориентацию. Политический, идеологический, мировоззренческий монизм на уровне государства остался в прошлом. Но проблема связи образования со сферой мировоззрения от этого не исчезла. Она приобрела иную форму. Ее решение — преодоление монизма в сфере духа не только на глобальном (государство) или локальном (отдельное образовательное учреждение) уровне, но и на уровне индивида. Ведь возможны идеологический монизм, политический диктат, требование мировоззренческого единomyслия, исходящие от отдельного преподавателя.

Мировоззренческая терпимость означает, не предполагает и не требует личного нейтралитета преподавателя по отношению ко всему многообразию существующих в обществе мировоззренческих идей, безучастности по отношению к полемике и дискуссиям в этой сфере. Требование нейтралитета недостижимо. Мировоз-

зренческая позиция присуща каждому человеку (в явной или неявной, сознательной или бессознательной, стихийной или систематической форме). Поэтому любой преподаватель, признавая невозможность единomyслия и очевидность многообразия взглядов в обществе (а значит, и в той социальной, профессиональной общности, к которой он принадлежит), не ставя задачу формирования и достижения единomyслия, волен быть носителем определенной мировоззренческой позиции, стремиться к ее утверждению и распространению. Но действовать не авторитарными, диктаторскими и директивными методами, а силой убеждения и логикой ее значимости для практической и духовной деятельности студента. Мировоззренческая терпимость не тождественна мировоззренческому безразличию.

Таким образом, современная мировоззренческая позиция преподавателя состоит не в том, чтобы стремиться к сокрытию своей мировоззренческой позиции, или, наоборот навязыванию ее, не в том, чтобы стремиться к формированию единого и единственного, обязательного для всех мировоззрения у всех студентов, а в том, чтобы способствовать пробуждению у них мировоззренческого сознания. Справедлива точка зрения Хайдеггера, согласно которой «философствование присуще, в принципе, каждому человеку... некоторые люди могут или должны иметь странный удел — быть для других побуждением к тому, чтобы в них пробудилось философствование» [5, с. 125].

Пробуждение философского (шире — мировоззренческого) умонастроения есть важнейшая характеристика мировоззренческой позиции, скажем сильнее — мировоззренческой миссии преподавателя. Причем не только философа-профессионала, но и представителя любой другой области науки.

Литература

1. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
2. Гессен С.И. Педагогические сочинения. Саранск, 2001.
3. Лекторский В.А. О толерантности // Философские науки. 1997. № 3—4.
4. Манн Т. Лотта в Веймаре. М., 1986.
5. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики // Вопросы философии. 1989. № 9.